

Научно-просветительский журнал

ISSN 2074-5001

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

4
2022

В НОМЕРЕ:

● Жизнь и здоровье как дар:
христианская этика и метафизика

● Размышление о различиях
между духовным, душевным
и нравственным в педагогике воспитания

● Популяризация профессии инженера
среди школьников

● 15 лет. Камчатское «Общество
заикающихся»

● О рассказе
И.С. Соколова-Микитова
«Фурсик»

Издательство
«Школьная Пресса»

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
Издается с сентября 2001 года

Выходит 6 раз в год

Главный редактор

А.П. Фурсов,
философ, поэт,
член Союза писателей России

Редакционный совет

Е.И. Аринин, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени А.Г. и В.Г. Столетовых (Владимир)

М.Ю. Грыжанкова, доктор философских наук, профессор кафедры философии Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, первый проректор, проректор по учебной работе Саранской духовной семинарии (Саранск, Республика Мордовия)

Зиновий (Корзинкин Анатолий Алексеевич), митрополит Саранский и Мордовский (Саранск)

Протоиерей

Константин Зелинский, руководитель отдела религиозного образования и катехизации Урюпинской и Новоаннинской епархии РПЦ, кандидат педагогических наук (Волгоградская область)

А.А. Корольков, доктор философских наук, профессор, академик Российской академии образования (РАО) (Санкт-Петербург)

В.В. Лепяхин, доктор филологических наук, исследователь русской иконы (Сегед, Венгрия)

Ю.Т. Лисица, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой религиоведения миссионерского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва)

В.М. Меньшиков, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теологии и религиоведения Курского государственного университета (Курск)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

Лауреат Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя»

Вокруг меня уже смеркалось,
Деревня покрывалась мглой.
И небо звездное смыкалось
С холмистой русской землей.

Свящ. Леонид Сафронов

4
2022

В номере:

Великая Победа

Вячеслав Улитин

Соловьи, соловьи...

Рассказ (из «Книги зимы») 3

Мир как чудо

Андрей Исаев

Жизнь и здоровье как дар:

христианская этика и метафизика 6

Современная православная педагогика

Андрей Остапенко

Размышление о различиях

между духовным, душевным и нравственным

в педагогике воспитания 16

Опыт: регионы

Ирина Грешилова

О нравственном измерении воспитания 22

Опыт: педагогическая магистратура

«Духовно-нравственное воспитание»

Евгения Бакастова, Екатерина Бровкина, Алексей Домрачев, Ксения Кебрякова, Елена Козлова, Джозефина Меджитова, Аркадий Певзнер, Антон Попов, Анна Рассказова, Ольга Смирнова Антуанетта Козлова (общая редакция)

От мечты к материальному воплощению:

популяризация профессии инженера

среди школьников 27

Актуальность веры

Иеромонах Иоанн (Заяц), Татьяна Синюшкина

15 лет.

Камчатское «Общество заикающихся» 36

**Архимандрит Мефодий
(Венко Петров),**

директор православного культурно-просветительского центра «Свет Валаама» (Свято-Преображенский Валаамский монастырь, о. Валаам, Республика Карелия)

Протоиерей

Николай Озолин,
доктор богословия, профессор,
преподаватель Свято-Сергиевского
Православного Богословского
института (Париж, Франция)

Протоиерей

Борис Пивоваров,
доктор богословия,
председатель отдела образования
и просвещения Новосибирской
митрополии (Новосибирск)

С.В. Пишун,

доктор философских наук,
профессор, директор Школы
педагогике Дальневосточного
федерального университета
(Уссурийск, Приморский край)

В.М. Улитин, писатель,
православный педагог (Владимир)

Н.М. Тихомирова,
директор духовно-просветительского
центра «Северная Фиваида»
(Вологда)

П.В. Флоренский, доктор геолого-
минералогических наук, профессор
Российского государственного
университета нефти и газа имени
И.М. Губкина (Москва)

С.Е. Ячин, доктор философских
наук, профессор,
заведующий кафедрой философии
департамента философии
и религиоведения Дальневосточного
федерального университета
(Владивосток, Приморский край)

Информационно-техническая поддержка
В.А. Фурсов

Компьютерная верстка
Н.В. Запорожец

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати РФ.
Усл.-печ. л. 5,0. Изд. № 3669. Заказ
Рег. ПИ № ФС 77—29554. Формат 70x108/16.

Ученые труды

Игумен Иов (Чернышев), иерей Павел Крайнов
«Такой любвеобильности, сострадания,
сердечности, какие наблюдал я у монахов,
у мирян я не встречал...»

*Оценка русского монашества на рубеже
XIX–XX вв. в трудах священномученика
Илариона (Троицкого)..... 43*

Религиоведение

Ирина Погодина, Александр Аверин
Юридическое религиоведение,
или Религиозное знание для юристов..... 54

Вера и право

Евгений Большаков, Илья Назаров
Феномен «справедливость»
как регулятор социальной реальности..... 61

Духовное прочтение

Александр Фурсов
«О, какая же смелость — быть в поклоне и день,
и час...». *Глубины бытия в рассказе
И.С. Соколова-Микитова «Фурсик»..... 71*

Духовность и музыка

Юлия Зимина
От бытия к благобытию
*Духовные искания композитора и мыслителя
Владимира Ивановича Ребикова..... 76*

Эмблематический образ журнала (с. 1; с. 4 обложки):
*священник, склоненный над рабочим столом, —
преображенный человек в трудах
для духовного просветления земного мира.
(С картины Нины Симонович-Ефимовой
«Философ Павел Флоренский за работой», 1926.)*

К 1-й полосе обложки.

Святая Кира Оболенская,
мученица Петербургская (1889–1937), княжна,
учительница. Икона

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки РФ
в перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Журнал зарегистрирован в базе данных Российского индекса научного цитирования.

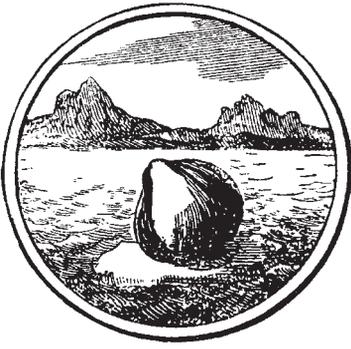
АДРЕС РЕДАКЦИИ 127254, г. Москва, а/я 62
И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Тел.: 8 (495) 619-52-87, 619-83-80

E-mail: aleksandr.fursoff2014@yandex.ru

Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия»,
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, д. 13

© «Школьная Пресса», 2022
© «Духовно-нравственное воспитание», 2022

Издание охраняется Гражданским кодексом РФ (часть 4). Любое воспроизведение материалов,
размещенных в журнале, как на бумажном носителе, так и в виде сканирования,
сканирования, записи в память ЭВМ, размещение в Интернете запрещается.

Андрей Остапенко*

Размышление о различиях между духовным, душевым и нравственным в педагогике воспитания

Ключевые слова: духовное воспитание, духовное становление, нравственное воспитание, душевное развитие, воспитание поступков, воспитание помыслов

Keywords: spiritual education, spiritual formation, moral education, spiritual development, education of actions, education of thoughts

* Доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета и Екатеринодарской духовной семинарии, г. Краснодар.

ost101@mail.ru

В целях уточнения некоторых основных категорий педагогики воспитания на основе гуманитарно-антропологического подхода осуществлён семантический анализ ключевых понятий «духовное воспитание», «духовное становление», «нравственное воспитание», «душевное развитие» и предложены их определения в рамках православно ориентированной со-образной педагогики.

In order to clarify some of the main categories of pedagogy of education on the basis of a humanitarian-anthropological approach, a semantic analysis of the key concepts of «spiritual education», «spiritual development», «moral education», «spiritual development» is carried out and their definitions are proposed within the framework of Orthodox-oriented co-image pedagogy.

Поводом для написания этой статьи стало утверждение глубоко мной уважаемой заведующей кафедрой педагогики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Светланы Юрьевны Дивногорцевой, уравнивающее понятия *нравственного воспитания* и *душевного воспитания*: «<...> иерархически более главным является духовное воспитание, включающее и подчиняющее себе воспитание нравственное (душевное) и телесное»¹.

Подобное толкование (вернее, неразличение) категорий *нравственного* и *душевного* я неоднократно слышал на курсах повышения квалификации от заместителей директоров по воспитательной работе или классных руководителей. Путаница здесь очевидна и, к сожалению, почти повсеместна. А поэтому она требует разъяснения.

¹ Дивногорцева С.Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. — М.: ПСТГУ, 2007. — С. 123.

Мне уже приходилось писать о различии между *духовным* и *нравственным*² в человеке, а также подробно расписывать различие между *духовным становлением* и *душевым развитием*³. А вот теперь, видимо, пришёл черёд развести понятия *душевного* и *нравственного* и применить их к области воспитания.

Одним словом, *задача* этой статьи состоит в необходимости чётко и ясно различить столь часто употребляемые в теории воспитания понятия *духовного*, *душевного* и *нравственного*.

ДУХОВНОЕ И НРАВСТВЕННОЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

В этой части текста я попробую развить и детализировать мысль заслуженного профессора Московской духовной академии Алексея Ильича Осипова, который в одной из своих лекций коротко развёл понятия «духовного» и «нравственного». Вот эта цитата с некоторыми сокращениями:

«Мы должны понимать и различать между собой нравственное и духовное. <...> В чём же различие между ними? Нравственность — это верное наше отношение к окружающему миру. <...> Каково оно это правильное отношение? Оно укладывается в зо-

лотом правиле: не делай другому того, чего не желаешь себе.

Нравственность связана с определенными *действиями* (здесь и далее в цитате курсив мой. — А.О.) человека. Ведь меня же никто не назовет безнравственным оттого, что у меня бывают кое-какие мысли, ну не совсем нравственные. А кто знает, какие у меня мысли? Никто не знает. Я вот только скажу о нравственных мыслях, а о безнравственных не скажу. Когда мы пытаемся оценить ту или иную деятельность человека, т.е. характер, поведение, мы оцениваем по каким признакам — *по его действиям, словам, делам* творческим. <...> Которые можем увидеть, услышать, заметить, и в зависимости от этого, мы называем человека нравственным или безнравственным. <...> Я могу подавать деньги нищим, когда просят, я могу делать благотворительные акции или переводить деньги через банк и т.д. и т.п. Вопрос: что же я делаю — добро или зло? С точки зрения морали — бесспорное добро. Вот тут-то мы и увидим, что такое духовность. Никто не знает, зачем я это *делаю*, а мне нужно это для того, чтобы мне в Думу пройти. <...> Мною могут руководить мотивы совсем не человеколюбия, совсем не исполнения заповедей Божиих, о любви к ближнему, совсем не милосердие, а вещи не только противоположные, а вещи подчас безобразные, отвратительные, но никто об этом не знает. Это во мне, в моем духе. <...> Духовность — это то, что сокрыто для внешнего взора, что находится в самом духе человека, и что может внешне почти не выражаться, или выражается почти незаметно, что для взора неопытного может быть невидимым совсем»⁴.

² *Остапенко А.А.* Духовное и нравственное воспитание: в чём различие? // Нравственность в образовании. 2012. № 1 (12). — С. 6–7; *Остапенко А.А.* Духовно-нравственное или духовное и нравственное? // Вестник Томск. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2013. № 4 (12). — С. 237–240; *Остапенко А.А.* Духовно-нравственное или духовное и нравственное? // Духовно-нравственное становление человека: беседы с преподавателями и студентами / Под общей ред. Е.П. Белозерцева, Г.В. Заридзе. — М.: АИРО-XXI, 2022.

³ *Остапенко А.А.* Человек между вертикалью духа и горизонтом души: педагогические процессы становления, развития и формирования человека в свете православной антропологии // Вопросы теологии. 2022. Т. 4. № 1.

⁴ *Осипов А.И.* Искажения христианства. Лекция. 25.09.2007. Московская духовная академия // Осипов Алексей Ильич. Официальный сайт. <https://alexey-osipov.ru/video/nauka-osnovnoe-bogoslovie/Osnovnoe%20bogoslovie%202007-2008/2007-09-25-s5-iskazhenija-khristianstva/>.

Золотое правило нравственности, на которое опирается А.И. Осипов, может быть сформулировано и утвердительно («Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе»), и отрицательно («Не *делай* другим того, чего не хочешь себе»). Ключевое слово «*делай*». То есть *нравственность определяется по делам, по поступкам, а не по помыслам*. Она определяется поведением, делами, произнесёнными (а не помысленными) словами. А вот духовность скрыта в помыслах и чаще всего не видна.

Духовность определяется чистотой помыслов и устремлённостью их к высокому, в пределе к Богу, а *нравственность определяется направленностью поступков, действий*. И не надо забывать, что добрые поступки могут руководствоваться корыстными помыслами.

Отсюда следует чётко различать *духовное воспитание* и *нравственное воспитание*, между которыми существует определённая зависимость. *Нравственное воспитание* — это *воспитание положительных поступков*, а *духовное воспитание* — это *воспитание добрых помыслов*, которые безусловно влияют на поступки. Но поступки видны, а помыслы скрыты. И это надо помнить.

Иерархично духовное воспитание стоит над нравственным воспитанием. И если для *нравственного воспитания* порой достаточно того, чтобы воспитуемый **не делал** плохо и **делал** хорошо, ибо этого требует золотое правило нравственности, то *духовное воспитание* требует, чтобы воспитаннику и **в голову не приходило делать** плохо, а добрые поступки он совершал естественным образом, потому что иначе невозможно. Для нравственного воспитания *достаточно* того, чтобы ученик не поступал плохо, а для духовного *необходимо*, чтобы у него и мысль дурная не возникла. Но педагогическая трудность

состоит в том, что *нравственность поведения явлена*, а *духовность помысла сокрыта*. А ведь деятельность воспитателя оценивают по явному, а не по скрытому. И поэтому зачастую педагог работает на внешнее, на явное, а до глубины помысла не доходит.

Понятия *духовного воспитания* и *нравственного воспитания* очевидным образом принадлежат научно-педагогическому контексту.

ДУХОВНОЕ И ДУШЕВНОЕ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

Христианская антропология говорит вначале о дихотомии человеческой природы, т.е. о том, что человек как творение Бога состоит из *видимого* и *невидимого*, осязаемого и неосязаемого. Но одновременно она же говорит и о трихотомии, т.е. о том, что невидимая часть человека состоит в свою очередь из *духовной* и *душевной* составляющих, а в целом человек имеет трехсоставную природу и иерархично состоит из *духовной*, *душевной* и *телесной* составляющих.

В рассматриваемом контексте нас интересует различие между *духовной* и *душевной* составляющими.

Согласно христианской антропологии, душевная часть человеческой природы состоит из трех сил души: *разумной* (разум, интеллект, мышление), *раздражительной* (чувства) и *желательной* (воля). Свт. Феофан Затворник разделяет стороны (силы) души на *мысленную*, *деятельную* и *чувствующую*: «В *мысленной* части от действия духа является в душе *стремление к идеальности*. <...> В *деятельной* части от действия духа является *желание и производство бескорыстных дел*. <...> В *чувствующей* части от действия духа является в душе *стремление и любовь*

к красоте, или, как обычно говорят, к изящному»⁵.

Но стремление к идеальности, бескорыстию и к красоте в душе возникает только при её подчинённости духовной сфере. Наличие всех развитых сил души не гарантирует того, что человек будет различать (в себе и в других) устремление к добру или злу. Чувственный и волевой интеллект может быть подлецом, не способным творить добро. Иными словами, в полной мере душевная часть человеческой природы не отвечает за вопросы *добра и зла*.

За вопросы добра и зла несёт ответственность *духовная сфера* человеческой природы. Любой воспитанник воскресной школы, прочитавший учебник Закона Божия протоиерея Серафима Слободского, знает, что «дух в человеке проявляется в трёх видах: 1) страх Божий, 2) совесть и 3) жажда Бога»⁶. Это утверждение основывается на антропологии святителя Феофана Затворника: «Зовущая Божия благодать, приближаясь к человеку, действует прямо на дух его и, оживотворяя его стихии — страх Божий, совесть и жажду Богообщения, — обращает его к Господу Спасителю»⁷.

Таким образом, говоря о различии между духовными и душевными антропологическими процессами изменения человеческой природы, следует понимать, что *духовное становление* — это процесс преодоления нравственного релятивизма и со-

блазнов грехом и пороком, а *душевное развитие* — процесс расширения внутренних душевных (волевых, эмоциональных, интеллектуальных) сил человека через педагогическую поддержку и создание благоприятных условий. При этом *духовное воспитание* нельзя приравнять к *духовному становлению*, а *душевное развитие* нельзя называть *душевым воспитанием*.

Понятия *духовного становления* и *душевного развития* очевидным образом принадлежат *научно-антропологическому контексту*. Употребление якобы педагогического словосочетания «душевное воспитание», видимо, не корректно в принципе. Доказательством этого служит то, что словосочетание «душевное воспитание» практически никогда не употреблялось в русском языке. Поиск онлайн-сервис Google Books Ngram Viewer, позволяющий строить графики частотности языковых единиц на массиве печатных источников, собранных в сервис Google Books, показывает, что это словосочетание в сравнении с фразами «духовное воспитание» и «нравственное воспитание» в русском языке в течение ста лет фактически не использовалось (*рис. 1 на с. 20*). Сервис указывает, что такое словосочетание не найдено (not found) вовсе.

А вот всплески употребления понятия «нравственное воспитание» в 20-е, 50-е и особенно в 80-е гг. прошлого века требуют отдельного изучения учёных-историков педагогики и образования.

ДУШЕВНОЕ И НРАВСТВЕННОЕ КАК ПОНЯТИЯ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ КОНТЕКСТОВ

Таким образом, в гуманитаристике следует чётко разводить понятия *научно-антропологические* и *понятия научно-педагогические*. К первым от-

⁵ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Собр. писем. — М.: Правило веры, 2009. — С. 43–46.

⁶ Слободской Серафим, прот. Закон Божий. Руководство для семьи и школы со многими иллюстрациями. — Свято-Успенская Почаевская лавра, 2009. — С. 121.

⁷ Феофан Затворник, свт. Толкования Посланий апостола Павла к солунянам, к Филимону, к евреям. — М.: Правило веры, 2005. — С. 296.

Рис. 1. Частотность употребления в русском языке словосочетаний «духовное воспитание», «нравственное воспитание», «душевное воспитание» (по результатам онлайн-сервиса Google Books Ngram Viewer)

носятся категории «духовное становление» и «душевное развитие», ко вторым — «духовное воспитание» и «нравственное воспитание». Для ясности приведём синоптическую таблицу понятий (табл. 1)

Безусловно, что духовное становление и духовное воспитание процессы взаимосвязанные. *Духовное становление* — это переход человека от состояния нравственного релятивизма (добра и зла нет, либо они относительны и условны) через нравственный дуализм (добро и зло — различные взаимно дополняющие нужные сущности) к нравственному абсолютизму (добро безусловно, а зло есть его нарушение, разрыв его целостности). Этот переход может осуществляться

как под *внешним* влиянием или примером (тогда это и есть *духовное воспитание*), а может самостоятельно по *внутреннему* побуждению (тогда это и есть результат духовного воспитания). Автор первой отечественной книги по христианскому воспитанию детей архиепископ Евсевий (Орлинский) писал, что воспитывать — это «значит выводить воспитанника из состояния повреждения и доводить его до того, чтобы он *сам собою* мог достигать своего истинного назначения, временного и вечного»⁸ (курсив мой. — А.О.).

А вот категории *душевного* и *нравственного* принадлежат к разным контекстам, поэтому педагогическое понятие *нравственное воспитание* никоим образом нельзя уравнивать с изначально некорректным словосочетанием *душевное воспитание*.

Автор первой отечественной книги по христианскому воспитанию детей архиепископ Евсевий (Орлинский) писал, что воспитывать — это «значит выводить воспитанника из состояния повреждения и доводить его до того, чтобы он **сам собою** мог достигать своего истинного назначения, временного и вечного»

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОСТСКРИПТУМ

В русском языке существительные, образованные от глаголов совершенного вида, почему-то употребляются чаще, чем существительные,

⁸ *Евсевий (Орлинский), архиеп.* О воспитании детей в духе христианского благочестия. Изд. 4-е. СПб.: Тип. Департамента Уделов, 1877. — С. 15.

Таблица 1

Научно-антропологический контекст		Научно-педагогический контекст
Духовное становление — это антропологический процесс постепенного восхождения человека от относительного (условного) понимания (различения) сущности добра и зла к абсолютному (безусловному) принятию наличия чёткой границы между добром и злом. Обратный процесс — духовное нисхождение (падение).	≠	Духовное воспитание — это педагогический процесс приведения человека к необходимости самостоятельного духовного устремления к добру, к Богу.
Душевное развитие — процесс развёртывания и осуществления душевных (интеллектуальных, волевых, чувственно-эмоциональных) способностей человека. Обратный процесс — душевная деградация этих способностей.	≠	Нравственное воспитание — это педагогический процесс влияния на человека, в результате которого он совершает нравственные поступки и избегает безнравственных.

образованные от глаголов несовершенного вида. Мы говорим «образование», но не говорим «образовывание». Мы говорим «обучение», но не говорим «обучивание». Мы говорим «развитие», но не говорим «развивание». А иногда так не хватает нужных слов для описания тех или иных педагогических реалий. Лично мне как учителю и учёному серьёзно не хватает слова «воспитывание», которое принципиальным образом отличается от слова «воспитание». Вос-

питывание — это процесс (длящийся и незавершённый), а *воспитание* — это результат (окончательный и завершённый). «Воспитывать» и «воспитать» как глаголы мы употребляем, а «воспитывание» как существительное игнорируем, сводя к понятию «воспитание» и процесс, и его результат.

Одним словом, оттачивание педагогической терминологии в области теории воспитания ещё далеко от своего завершения.

«Без единой без трещинки...»

Она умолкла: продолжать, не продолжать? Но рядом совсем было то, что могла она сказать, искать не надо. Пусть слышит девчонка — кто еще об этом ей скажет. — К нему прижаться потом надо, к родному-то мужику, к суженому-то. — И подчеркнула «родного» и «суженого», поставила на подобающее место. — Прижаться надо, поплакать сладкими слезьми. А как иначе: всё честь по чести, по закону, по стовору. А не по обнюшке. Вся тут, как Божий сосуд: пей, муженек, для тебя налита. Для тебя выросла, всюю себя по капельке, по зернышку для тебя сневестила. Потронься: какая лаская, да чистая, да звонкая, без единой без трещинки, какая белая, да глядистая, да сладкая! Божья сласть, по благословению. Свой, он и есть свой. И запах свой, и голос, и приласка не грубая, как раз по тебе. Всё у него для тебя приготовлено, нигде не растеряно. А у тебя для него. Всё так приготовлено, чтоб перелиться друг в дружку, засладить, заквасить собой на всю жизнь».

*Валентин Распутин (1937–2015),
русский писатель «Женский разговор»*